

МАРИЯ НАВОЙЧИК,
университет им. Николая Коперника

**Рынок труда в Польше.
Перспективы и проблемы в свете результатов
Всеобщей национальной переписи 2002 года¹**

Abstract

The changes on the Polish labor market are influenced by two processes: 1) the systemic change from socialist toward market economy and 2) globalization. Privatization and restructuring of the socialist economy are the most important factors of the first process. Both of them, from the point of view of the labor market analysis, have disadvantages — such as high unemployment rate and advantages — changes in the occupational status (the emergence of new categories: employers and self-employed) and in proportion of the employed within various sectors of the economy (decrease in industry and agriculture; increase in service). All the above-mentioned processes connected with systemic transformation are visible through the National Census data. However, these data did not provide any insight to globalization processes. Given occupational classification as well as description of economic activities do not provide basis for analysis of the modern services industry's emergence.

90-е годы XX века — это время глубоких перемен на рынке труда в Польше. Перемены эти вызваны двумя параллельными и часто взаимосвязанными процессами. Первый — это переход от социалистической экономики к рыночной. Второй — это глобализация рынка труда, к которой Польша все интенсивнее приобщается, готовясь ко вступлению в Европейский Союз. Вследствие воздействия этих процессов мы имеем дело с ускоренной модернизацией рынка труда в Польше, довольно разнообразного в отношении специализации и в территориальном плане. Как любые общественные перемены, изменения на рынке труда влекут за собой новые перспективы и проблемы. Позволяет ли картина польского рынка труда, основанная на данных Всеобщей национальной переписи (ВНП), дать оценку того, в какой мере

---

¹ Nawojczyk M. Rynek pracy w Polsce. Szanse i zagrożenia w świetle wyników NSP 2002 // Studia socjologiczne. — 2004. — 1(172). — S. 65–80.

можно говорить об использовании возникших шансов и избежании рисков или же, напротив, об утраченных шансах и довлении рисков? Ответ на этот вопрос станет осевым в моих последующих рассуждениях. Я не буду касаться рынка труда в целом, — только тех его аспектов, которые находят отражение в данных переписи. К сожалению, полные результаты переписи, в частности относительно экономической активности населения, на момент написания статьи не были опубликованы, здесь будут использоваться материалы предварительного отчета [23] и другие данные Центрального статистического управления (ЦСУ) за этот период¹. Я буду также указывать на то, что можно узнать из данных переписи, проанализировав их в ином ключе, чем в аналитических отчетах ЦСУ, а также отмечать, чего из них по интересующей меня проблематике узнать пока вообще невозможно.

Переход от социалистической экономики к рыночной

Отход от социалистического строя с плановой экономикой в направлении парламентской демократии и рыночной экономики привел в движение процесс радикальных перемен² в сфере собственности. Для рынка труда это означало, прежде всего, ликвидацию монополии государства как работодателя. Данные переписи, касающиеся трудовых доходов, являются косвенным доказательством этих перемен. В 2002 году такие доходы получило 32,3% населения (в 1988-м, году предыдущей ВВП, этот показатель составлял 45,4%, к этой разнице я еще вернусь в дальнейшем). Из этих лиц 28% имели заработки вне сельского хозяйства (в 1988 году — 34,8%). К этим 28% относятся 11,4% работающих в общественном секторе и 16,6% — в частном (в 1988 году — 31,8 и 3,0%). В 2002 году получили доходы 4,3% населения, работая в сельском хозяйстве (в 1988 году — 10,6%), из них 4,2% — в частном секторе (в 1988 году — 8,2%), а в общественном секторе — только 0,1% (в 1988 году — 2,4%). Из приведенных данных следует, что почти две трети тех, кто получает трудовые доходы, работают в частном секторе, в сельском хозяйстве и вне его, тогда как в 1988 году они составляли почти одну четвертую. Разница эта становится еще ощутимее, если принять во внимание тех, кто получал доходы, работая вне сельского хозяйства. Их доля в частном секторе увеличилась на 558,7% в 2002 году в сравнении с 1988 годом. В это время в сельском хозяйстве происходила ликвидация государственного сектора, и в половину уменьшилось число лиц, получающих доходы от труда в частном секторе³.

Процесс приватизации, которому положили начало системные трансформации, еще не завершился⁴. В широком смысле, то есть не только как

---

¹ Данные из ВВП и таблицы, относящиеся к 1988 и 2002 годам, представленные в этой статье, можно найти в Интернете (www.stat.gov.pl), а остальная информация содержится в ежеквартальнике ЦСУ “Экономическая активность населения Польши” (1993–2003).

² Перемены эти, в том числе касающиеся рынка труда, систематически исследовались и были описаны социологами [6; 10; 11; 16; 18; 19].

³ Анализ рынка труда в сельском хозяйстве не входит в сферу моей компетенции, поэтому в дальнейшей части работы я сосредоточусь на вопросах, относящихся к другим отраслям экономики. Относительно перемен в сельском хозяйстве см.: [9].

⁴ О разных аспектах приватизации и их последствиях для общества см.: [8; 12; 20].

приватизация государственного имущества и предприятий, но и как учредительская приватизация, а именно появление новых частных фирм и осуществление одного из принципов экономической свободы, этот процесс имеет самые разные последствия для рынка труда. Одно из них — появление новых категорий статуса работы (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятого населения на основании статуса занятости, пола и места жительства в 2002 году, %

Категории	Наемные работники	Работодатели	Самозанятые	Члены семьи, занятые в семейном бизнесе
Всего	73,1	3,9	15,9	6,3
Мужчины	70,5	4,9	19,5	4,3
Женщины	76,2	2,8	11,5	8,7
Города	84,4	4,9	9,0	0,9
Села	55,0	2,3	27,0	14,9

Наряду с преобладавшей ранее категорией наемных работников появляются работодатели и самозанятые. Наиболее численной категорией занятого населения остаются наемные работники; намного чаще это жители городов, нежели сел, и в большей степени женщины, чем мужчины. Перемены, затронувшие эту категорию занятых, заключаются в постепенном переходе из общественного сектора в частный. Если принять всех наемных работников за 100%, то станут отчетливо видны изменения в соотношении между секторами в течение декады¹ (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение количества наемных работников в общественном и частном секторах в 1993–2003 годах, %

Наемные работники	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Общественный сектор	70,7	68,2	64,3	61,5	57,9	54,4	51,9	48,5	45,5	45,8	45,7
Частный сектор	29,3	31,8	35,7	38,5	42,1	45,6	48,1	51,5	54,5	54,2	54,3

Начиная с 2000 года среди наемных работников преобладают те, кто работает в частном секторе. Однако если в 1990-х годах отчетливо была видна экспансия частного сектора в сфере занятости, то с начала 2000-х наблюдается определенная стабилизация пропорций занятости в этих секторах. Это может объясняться спадом темпов экономического развития, к которому частный сектор более чувствителен, а также процессов приватизации государственных предприятий. Независимо от спада динамики развития частного сектора, если взять в расчет пропорции занятости (общественный сектор к частному), то отчетливо видно постепенное изменение соотношений собственности в польской экономике. В частном секторе заняты работодатели, самозанятые, большинство наемных работников и, пожалуй, подавляющее большинство членов семьи, занятых в семейном бизнесе.

¹ Расчеты на основе данных по экономической активности населения Польши.

С точки зрения анализа рынка труда особый интерес представляют категории работодателей и самозанятых, хотя они и не так многочисленны, как наемные работники. В представленных тут данных под работодателями, согласно определению ЦСУ, понимаются лица, ведущие хозяйственную деятельность и нанимающие хотя бы одного работника, а под самозанятыми — лица, ведущие хозяйственную деятельность без найма работников. В силу этого обе категории в социальном плане внутренне разнородны. Работодатели — по размерам предприятий (от самых малых до крупных), а самозанятые — по роду деятельности (от профессиональных услуг и собственно предпринимательской деятельности до работ, аналогичных функциям наемных работников, но юридически, вследствие необходимости, оформленных как самозанятость). Данные переписи не позволяют оценить это внутреннее разнообразие, с которым, однако, связаны различные явления и тенденции на рынке труда.

Динамически развивающийся частный сектор в целом способствует более гибкому согласованию спроса и предложения с учетом конкуренции. Однако не все экономические инициативы создают предпосылки развития предпринимательства. Для многих юридических лиц это стратегия, позволяющая удержаться на рынке, а главное — избежать безработицы¹. Значительная часть малых предприятий представляют собой скорее не силу, придающую динамику экономике, а своего рода “протез” для социальной политики государства, будучи необременительными для бюджета (как это давно имеет место в Испании).

Согласно более ранним работам, в 2002 году (см.: www.stat.gov.pl) насчитывалось 3,8% работодателей (3,9% в ВВП) и 19,3% самозанятых лиц (тут отчетливо видна переоценка данной категории по сравнению с данными переписи — 15,9%). Около одной пятой занятых (работодатели — 3,9% — и самозанятые — 15,9%) обратились к различным формам самостоятельной хозяйственной деятельности, а доли этих двух категорий занятости на протяжении декады колеблются незначительно. Это может означать, что расходы, связанные с основанием своего дела и осуществлением деятельности слишком высоки, чтобы внутренняя динамика (возникновение и ликвидация фирм) проявилась в общих данных, касающихся статуса занятости. Дискуссия о создании более благоприятного для предпринимательской деятельности правового поля могла бы подтвердить эту гипотезу.

Изменениям в сфере собственности, то есть приватизации в условиях введения рыночной экономики, сопутствует процесс реструктуризации, призванной способствовать адаптации приватизированных и существующих государственных фирм к конкуренции на рынке. Чаще всего этот процесс связан со снижением уровня занятости в результате индивидуальных и групповых увольнений с работы. Появление безработицы и ее масштабы

---

¹ Хозяйственная активность этого типа не трактуется с экономической точки зрения как предпринимательство, особенно предпринимательство в Шумпетеровском значении. Она имеет существенное психологическое, общественное, но не экономическое значение. Споры об определении предпринимательства в общественных науках длятся на протяжении нескольких веков и всё ещё далеки от консенсуса, но существует мнение, что деятельность малых предприятий не тождественна предпринимательству. Результаты исследований на эту тему см.: [21].

стали одним из наиболее болезненных общественных явлений времен трансформации [1; 14; 24]. Данные переписи показывают, что в 2002 году общий уровень безработицы составлял 21,2%, что превышает опубликованные ранее статистические данные. Это подтверждает хорошо известные и изученные закономерности, о которых речь пойдет далее. Наилучшей, хотя и не абсолютно беспроблемной стратегией защиты от безработицы являются инвестиции в образование. Соотношение уровня безработицы и уровня образования представлено в таблице 3.

Таблица 3

**Уровень безработицы
в зависимости от уровня образования и пола в 2002 году, %**

Образование	В целом	Женщины	Мужчины
Высшее	6,9	7,4	6,3
Послелицейное	15,1	15,0	15,4
Среднее профессиональное	18,9	20,9	17,1
Среднее общеобразовательное	24,9	25,6	23,5
Базовое профессиональное	26,3	30,7	24,0
Начальное и незаконченное начальное	29,4	29,2	29,6

Уровень безработицы среди женщин несколько выше, чем среди мужчин, особенно в возрасте до 45 лет (потом эта диспропорция уменьшается из-за более низкого пенсионного возраста женщин и более раннего выхода на пенсию). У безработных мужчин в среднем образование ниже, чем у женщин. С наибольшими проблемами на рынке труда сталкиваются молодые люди (уровень безработицы в возрастной группе от 15 до 24 лет составляет 42,7%).

Уровень безработицы отличается в территориальном разрезе. В Варминско-Мазурском (28,3), Западнопоморском (27,3) и Любуском (27,1%) воеводствах отмечаются наибольший уровень безработицы и одновременно наименьший процент населения, живущего на трудовые доходы (соответственно 29,4%; 30,6% и 29,8%). Самый низкий уровень безработицы в Великопольском (18,5%), Люблинском (18,5%) и Мозовецком (17,4%) воеводствах. В Мозовецком воеводстве, с учетом большой городской агломерации, каковой является Варшава, с ее относительно динамичным и обладающим высокой поглощающей способностью рынком труда, мы имеем дело с парадоксальной ситуацией самого низкого уровня безработицы (17,4%) и наибольшей доли людей, имеющих трудовые доходы (36%), на фоне большого абсолютного количества безработных, а именно 416 тыс. чел. (что составляет 11,7% от общей численности населения воеводства, а не только лиц, профессионально активных).

Проблема безработицы — это явление, присущее рыночной экономике. Сама по себе она не составляет общественной проблемы, пока ее уровень не превышает существенно уровень соответствующей естественной динамики экономической жизни (в зависимости от принятых предпосылок — от 3% до 5%) в течение длительного периода. А именно с такой ситуацией мы имеем дело в Польше, где не только уровень безработицы очень высок (21,2%), но и 45,8% безработных ищут работу уже более года, а 25,2% — более двух лет.

Это ведет к длительной социальной маргинализации и исключению из рынка труда¹. Чем старше человек, чем в меньшем населенном пункте он живет, тем больше вероятность такого исключения, причем женщин это затрагивает чаще, чем мужчин. Последствием высокого уровня и продолжительного характера безработицы служит появление целых сообществ, исключенных из рынка труда, в которых начинает развиваться своеобразная культура бедности, распространяющаяся и на последующие поколения. Развивается приобретенная беспомощность либо установки не на поиск работы, а на получение поддержки из государственного бюджета [15]. До 22% населения в трудоспособном возрасте живут на нетрудовые доходы, и часть из них, наверняка, являются реципиентами выплат по социальной помощи.

Процесс реструктуризации экономики и сопутствующий ему высокий уровень безработицы обернулись неблагоприятными изменениями в соотношениях между работающими, безработными и профессионально пассивными. Эта тенденция укрепилась в силу демографических изменений, в частности старения польского общества, а также вследствие социальной политики, ориентированной на более ранние предоставления пенсий. Это находит отражение в показателе профессиональной активности, очень низком для Польши — 55,5% (по данным переписи), особенно в сравнении со средним по Европейскому Союзу — 64,1% (EUROSTAT). Существует значительная диспропорция между профессиональной активностью женщин (49,2%) и мужчин (62,1%). Она несколько уменьшилась в сопоставлении с 1988 годом (57,0% для женщин, 74,3% для мужчин), что было связано с более быстрым темпом снижения профессиональной активности среди мужчин, чем среди женщин. Наивысшую профессиональную активность женщины проявляют в возрасте между 35 и 44 годами (84%), и в этой возрастной категории диспропорция между активностью женщин и мужчин (90,3%) наименьшая. У мужчин наивысшая профессиональная активность достигается в возрасте 25–34 лет (93,0%). Диспропорция в профессиональной активности женщин и мужчин практически неощутима среди людей с высшим образованием. Данные для всех категорий по уровню образования представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели профессиональной активности населения в зависимости от уровня образования и пола, 2000, %

Категории	Всего	Высшее	Среднее и послелицейное	Основное профессиональное	Начальное
Всего	55,5	81,4	65,1	70,9	27,3
Мужчины	62,3	81,7	70,4	75,8	34,8
Женщины	49,2	81,1	61,3	62,8	21,3

Более низкие показатели профессиональной активности и более высокий уровень безработицы среди женщин по всем возрастным категориям и независимо от уровня образования указывают на то, что только женщины с

¹ Количественный и качественный анализ длительной безработицы и ее социальных последствий см.: [4; 13; 27].

высшим образованием имеют в сопоставлении с мужчинами шансы на рынке труда, который существует сегодня в Польше.

Низкий уровень профессиональной активности при больших долях безработных и профессионально пассивных является следствием того, что процесс реструктуризации экономики одновременно означает и ее ускоренную модернизацию. В процессе такой модернизации проявляется несоответствие между структурой образования и профессиональной структурой рабочей силы, с одной стороны, и актуальными потребностями рынка труда — с другой. Макроструктурным проявлением прогрессирующей модернизации являются изменения в пропорциях занятости по трем основным отраслям экономики: промышленности, сельскому хозяйству и сфере услуг. Данные за последние годы представлены в таблице 5 (относительно тех лет, по которым я нашла сопоставительные данные).

Таблица 5

Структура занятости по отраслям экономики, %

Отрасли	1993	1996	1998	2000	2001	2002	2003
Сельское хозяйство	24,5	21,2	19,0	18,8	18,0	18,7	17,6
Промышленность	31,5	31,8	31,7	31,0	31,3	29,3	28,2
Услуги	44,0	47,0	49,3	50,2	50,7	52,0	54,2

Судя по соотношению уровней занятости между отдельными секторами, можно сделать вывод, что процесс ускоренной модернизации произошел в промышленности, так как число занятых там приблизилось к показателям стран, вступивших в постиндустриальную эпоху. На этом же основании можно утверждать, что сельское хозяйство еще ожидает модернизации, поскольку число занятых в этом секторе в высокоразвитых странах не превышает 10%, то есть значительно меньше, чем в Польше. Следовательно, занятость в сельском хозяйстве должна со временем сократиться (хотя в рассматриваемый период она и без того уменьшалась), а в сфере услуг возрасти.

Однако можно ожидать и некоторого увеличения занятости в промышленности с ускорением темпов экономического развития. Кроме того, следует учесть, что в нашей стране перемещение рабочей силы сначала из сферы промышленности, а затем из сельскохозяйственной сферы в сферу услуг имеет свои особенности. Сами пропорции занятости не являются показателем более глубоких модернизационных процессов, которые вызывают изменения структуры занятости внутри каждого сектора в целом. Здесь пересекаются процессы трансформации социалистической экономики в рыночную и процессы, происходящие на глобальном рынке труда.

Процессы глобализации

Конец XX и начало XXI века для стран с высокоразвитой рыночной экономикой, в значительной мере затронутой глобализацией¹, — это время важных общественных перемен, обусловленных возникновением информа-

¹ Упомянув о глобализации, я буду касаться только тех аспектов этого процесса, которые связаны с изменениями на рынке труда, не вникая в его более широкие последствия.

ционного общества. Этот период определяют как “век доступа” или как “третью волну”, или как посткапитализм [2; 5; 25]. Рынок труда в информационном обществе отличается не только тем, что подавляющее большинство занятых работают в сфере услуг, но и тем, что эта сфера услуг особого типа — современных услуг. К ним относятся сбор, анализ и переработка информации. Информация является предметом труда, а постоянный технологический прогресс поставляет все более новые инструменты “обработки” этого предмета, такие как компьютеры и компьютерные программы нового поколения, Интернет.

Поэтому постоянно растет тот сектор рынка труда, где требуются “переработчики символов” — специалисты, работающие с информацией и производящие для этого инструменты. Эти специалисты составляют основную группу занятых в сфере таких современных услуг, как телекоммуникация, рынок капиталов, банковское дело, страхование, торговля, которые первыми прошли через фазу информатизации, а их доля по показателям занятости в сфере общественных услуг, таких как образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.п., постоянно растет. Уровень информатизации того или иного общества все чаще измеряется пропорциями между работой с данными, работой с людьми и работой с предметами. Такие данные бесполезно искать в результатах переписи либо других публикациях ЦСУ¹.

На основании доступных данных нельзя ничего сказать об описанных выше процессах, происходящих на польском рынке труда и характеризующихся большей динамикой, нежели в странах, не переживающих системных трансформаций. Создание рыночной экономики требовало создания “с нуля” некоторых рыночных составляющих либо почти полной перестройки уже существующих (биржа ценных бумаг, банковское дело, страхование, реклама и т.д.).

Образовалось несколько абсолютно новых сегментов рынка труда, которые проходят процесс ускоренной модернизации, а некоторые уже вступили в фазу информатизации. Все это происходит на протяжении последних десяти с лишним лет. К сожалению, в данных ЦСУ мы ничего на сей счет не найдем. Приведем выборочные данные ЦСУ по классификации занятых по профессиональным группам (%):

	1994	2003
– парламентские работники, высшие должностные лица и руководители	5,3	6,1
– специалисты	9,1	11,9
– техники и средний персонал	10,4	13,4
– офисные работники	3,6	7,4
– работники сферы персональных услуг и продавцы	8,7	11,8
– крестьяне, садоводы, лесничие и рыболовы	22,5	16,5
– промышленные рабочие и ремесленники	20,0	15,6
– операторы и монтеры машин и приборов	8,0	9,2
– низкоквалифицированные рабочие	8,6	7,7

¹ ЦСУ совместно с Польской академией наук принимает участие в периодическом прогнозировании ситуации на рынке труда в Польше в разрезе 369 профессиональных групп, но, похоже, не пользуется разработанными ПАН предложениями по классификации новых специальностей (см.: www.undp.org.pl).

На таком основании нельзя сказать, относятся ли к специалистам маклеры, финансовые консультанты, брокеры и т.п., а если да, то каково внутреннее разнообразие этой профессиональной категории. Являются ли системные администраторы специалистами, техниками или офисными работниками? На основе представленной здесь классификации невозможно ничего сказать и о современных услугах. Видно, однако, что растет сектор традиционных услуг (работники сферы профессиональных услуг и продавцы), а также, похоже, идет модернизация промышленности — снижается занятость промышленных рабочих и ремесленников, а также низкоквалифицированных рабочих и в то же время растет занятость среди операторов и монтеров машин и приборов. Нельзя однозначно интерпретировать категорию крестьян, садоводов, лесничих и рыболовов, так как здесь в одной категории объединяются профессиональные группы, по которым занятость уменьшается (крестьяне, рыболовы) и увеличивается (садоводы). В общем представленная здесь классификация, с точки зрения анализа рынка труда, малопригодна.

В поисках данных, относящихся к таким явлениям на рынке труда, которые связаны с банковским сектором, — где сначала происходил значительный рост занятости при налаживании банковской деятельности, способной обслуживать рыночную экономику, а потом процесс реструктуризации и информатизации, сопряженный со значительным сокращением занятости и изменением структуры отрасли (Интернет-банки, карты плательщика, кредитные карты) — я обратилась к данным по типам деятельности, согласно классификации ЦСУ на основе Польской классификации деятельности (%):

	1994	2003
– земледелие, рыболовство и лесничество	24,5	20,2
– горная и горнодобывающая промышленность	3,0	2,0
– перерабатывающая промышленность	21,9	18,0
– производство и снабжение электроэнергией, водой и газом	1,1	1,9
– строительство	5,9	6,3
– торговля и ремонт	11,3	14,2
– гостиницы и рестораны	1,0	1,9
– транспорт, складское хозяйство, связь	5,2	5,9
– финансовое посредничество	2,2	2,2
– общественная администрация и государственная защита, обязательное социальное и медицинское страхование	4,3	5,5
– образование	7,2	6,7
– здравоохранение и социальное обеспечение	6,2	6,7

Банковское дело не отражено в доступных мне публикациях, разве что оно входит в категорию “финансовое посредничество”. Однако финансовое посредничество можно отнести к современным услугам. К другим современным услугам относится телекоммуникация, но она, очевидно, вошла в категорию “транспорт, складское хозяйство и связь”, в силу чего эти данные тоже аналитически не пригодны.

Подтверждаются рост занятости в сфере традиционных услуг и спад — в сельском хозяйстве и промышленности, но этих выводов недостаточно для

анализа современного рынка труда в Польше. Появляются новые категории деятельности, включающие современные услуги, но их операционализация еще не позволяет делать вывод по поводу их участия в рынке труда.

Одним из показателей формирования информационного общества является значительная доля занятых на рынке труда с высшим образованием, так как работа в сфере современных услуг требует более высокого уровня знаний и умений, нежели работа с предметами. В информационном обществе существует постоянное напряжение между структурой образования участников рынка труда и запросами этого рынка. Отсюда следует мотивация к дальнейшему повышению квалификации и приобретению новых навыков и умений. Такое общество называют учащимся обществом. Повышение уровня образования общества является косвенным¹ фактором, создающим предпосылки для модернизации и информатизации экономики. Вне всяких сомнений, начало системных преобразований вызвало образовательный бум в польском обществе, и это четко отражено в статистических данных (табл. 6).

Таблица 6

**Уровень образования польских граждан старше 15 лет
в соотношении с полом в 1988 и 2002 годах, %**

Уровень образования	Всего		Мужчины		Женщины	
	1988	2002	1988	2002	1988	2002
Высшее	6,5	10,2	7,2	9,3	5,9	10,4
Среднее и послелицейное	24,7	32,6	20,6	27,6	28,4	55,1
Базовое профессиональное	23,6	24,1	31,5	30,1	16,2	16,9
Начальное	38,8	28,2	35,9	28,0	41,5	31,4

Из приведенных данных видно, что тенденция к повышению уровня образования среди женщин более сильно выражена, чем среди мужчин. Значительное повышение уровня образования у женщин могло послужить одной из причин упомянутого ранее уменьшения диспропорции в показателях профессиональной активности между женщинами и мужчинами, а также меньших темпов снижения этого показателя среди женщин в рассматриваемый период.

В какой степени возникновение и реализация мотивации к образованию, будучи чрезвычайно динамичным процессом, находит отражение в ситуации на рынке труда, еще отчетливее видно, если мы проследим изменение уровня образования лиц в трудоспособном возрасте по возрастным категориям (табл. 7). Поскольку доля лиц с высшим образованием в целом по Польше все еще очень мала, постольку среди молодых возрастных категорий начинают проявляться существенные сдвиги в структуре образования. Это решающее качественное отличие, которое четко показали статистические данные. Два связанных с этим аспекта очень важны для рынка труда. Первый состоит в том, что высшее образование уже не защищает от безрабо-

¹ Это косвенный фактор, так как не меньшее значение имеет качество образования и структура приобретенных знаний (см.: [3]).

тицы в полной мере (приведенные выше данные это подтверждают), но все еще дает больше шансов на получение работы. Второй аспект касается согласования структуры образования с потребностями рынка труда. Отмечено, например, перепроизводство системой образования юристов и специалистов по маркетингу. Однако исследования, проведенные в разных странах, показывают, что в наше время все же большей проблемой, чем несоответствие структуры образования потребностям рынка труда, является нехватка людей с высшим образованием, так как современная экономика в состоянии «поглотить» выпускников вузов, даже если их доля в населении составляет почти 40% [22]. Тем более что современный рынок труда требует постоянного повышения квалификации и приобретения новых умений, неоднократной смены профессии и места работы, а работники с высшим образованием к этому лучше приспособлены.

Таблица 7

Уровень образования польских граждан в трудоспособном возрасте по возрастным группам в 1988 и 2002 годах, %

Возрастные группы	Высшее		Среднее и последицейное		Базовое профессиональное		Начальное	
	1988	2002	1988	2002	1988	2002	1988	2002
20–24 года	1,1	6,1	40,1	58,4	41,8	23,4	16,2	9,5
25–29 лет	7,6	20,6	37,6	38,2	39,9	29,3	13,9	8,9
30–34 года	9,8	16,2	37,7	36,1	35,9	35,0	18,9	9,8
35–39 лет	10,3	13,7	32,2	36,8	32,0	36,4	24,6	10,2
40–44 года	10,9	11,8	29,4	38,3	26,2	35,3	32,4	11,8
45–49 лет	10,0	11,4	23,3	36,2	18,3	32,0	46,4	17,7
50–54 года	8,3	11,3	22,4	34,2	15,6	28,6	49,2	23,4
55–59 лет	6,6	11,6	18,4	29,8	11,2	22,1	53,0	33,7
60–64 года	4,9	9,9	14,4	25,7	7,6	16,1	59,0	44,3

Процесс глобализации влечет за собой не только позитивные перемены на рынке труда. Свободное движение капитала становится причиной того, что фирмы в поисках наиболее выгодных условий деятельности ищут, в частности, и наиболее дешевую рабочую силу при ожидаемом высоком уровне умений. Польша для многих предприятий все еще может отвечать таким условиям. Но создаваемые в таких случаях рабочие места характеризуются большой нестабильностью. Когда в другом месте появляются более выгодные условия, фирма перемещается туда (как ряд фирм, выпускающих одежду, или предприятий по сборке автомобилей). В Польше такой нестабильный сегмент рынка труда не очень велик, но в территориальном плане может вызывать ощутимые скачки уровня безработицы.

Я хотела бы упомянуть о еще одном отрицательном последствии глобализации для рынка труда. В каждом высоко развитом обществе существуют группы низкоквалифицированных и неквалифицированных работников, выполняющих наиболее простую и низкооплачиваемую работу. В информационном обществе процессы повышения уровня жизни, среднего дохода

и, вместе с тем, средних затрат на повседневные нужды имеют более динамичный характер, нежели динамика зарплат в указанном секторе. Вследствие этого в обществе растет слой так называемых работающих бедняков. От материальных трудностей уже не спасает сам факт обладания работой. В Польше наиболее бедствующей группой являются безработные, однако нет никаких гарантий, что в случае, если они найдут работу, их материальный статус заметно повысится. Изменится их социальное положение (трудоустраиваемость является ценностью сама по себе) и уменьшится нагрузка на государственный бюджет (в виде пособия для безработных), но их материальная ситуация не обязательно изменится. Если принять во внимание неблагоприятную структуру образования, особенно в старших возрастных категориях, группа работающих бедняков может составлять существенный сегмент рынка труда в Польше.

Существуют также такие аспекты рынка труда, которые невозможно эмпирически исследовать на основе методологии, используемой во ВВП. Один из них, касающийся политики государства в отношении рынка труда, можно исследовать косвенно. Например, учитывая изменения в налоговой системе (если они окажутся стабильными), можно предполагать, что численность категории самозанятых увеличится [26]. Другие весьма важные аспекты, такие как установки относительно работы и экономической системы [7], нуждаются в исследованиях совершенно другими методами.

Подводя итог размышлений на тему польского рынка труда в свете результатов ВВП, необходимо выделить следующие негативные последствия общественных трансформаций:

- а) высокий уровень безработицы, в том числе и продолжительной, которая, учитывая неблагоприятную структуру данной категории по возрасту и уровню образования, может привести к длительной маргинализации больших социальных групп, наследованию бедности, возрастанию затрат на повышение профессиональной активности (от переквалификации до изменения менталитета), отнюдь не обязательно гарантирующих улучшение материального положения этих групп (работающих бедняков);
- б) высокий уровень занятости в сельском хозяйстве, который будет снижаться, но, вероятнее всего, за счет пополнения рядов работающих бедняков;
- в) низкий показатель профессиональной активности, отражающийся в более низкой эффективности экономики в целом и ее меньшей конкурентоспособности на глобальном рынке.

Данные переписи свидетельствуют и о положительных переменах на рынке труда, дающих Польше шанс преуспеть в процессе глобализации. К ним относятся:

- а) доминирование частного сектора в экономике, что способствует эффективности и конкурентоспособности всей экономики;
- б) наибольшая доля работающих занята в сфере услуг, в том числе современных, что уподобляет структуру занятости в Польше ситуации в высокоразвитых странах;
- в) значительное повышение уровня образования молодого поколения, что делает возможным развитие сферы современных услуг.

Литература

1. *Borkowski T., Marcinkowski A.* (red.). Socjologia bezrobocia. — Warszawa, 1996.
2. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I, II, III. — Oxford, 2000.
3. *Cellary W.* W nierównej walce z komputerami // *Gazeta Wyborcza*. — 1 września. — 2003. — S. 26–27.
4. *Domański H.* Ubóstwo w społeczeństwach postkomunistycznych. — Warszawa, 2002.
5. *Drucker P.F.* Społeczeństwo pokapitalistyczne. — Warszawa, 1999.
6. *Frederowicz M.* Trwanie i transformacja. — Warszawa, 1992.
7. *Gadomski W.* Destrukcja i kreacja // *Gazeta Wyborcza*. — 2003. — 22 października. — S. 24.
8. *Gardawski J., Gilejko L.* (red.). Między nadzieją a lękiem. — Warszawa, 1997.
9. *Gorlach K.* Świat na progu domu. — Kraków, 2001.
10. *Grabowska M., Pankowski K., Wnuk-Lipiński E.* (red.). Społeczne konsekwencje transformacji ustrojowej. — Warszawa, 1994.
11. *Jakóbiak W.* (red.). Transformacja gospodarki. — Warszawa, 1997.
12. *Jarosz M.* (red.). Manowce polskiej prywatyzacji. — Warszawa, 2001.
13. *Kabaj M.* (red.). Badanie bezrobocia długotrwałego. — Warszawa, 2001.
14. *Kozek W.* Bezrobocie jako zjawisko społeczne. — Warszawa, 2002. — S.137–157.
15. *Markiewicz W.* Polska inwalidą Europy // *Polityka*. — 2003. — 40. — 4 października. — S. 3–9.
16. *Marody M.* (red.). Między rynkiem a etatem. — Warszawa, 2000.
17. *Marody M.* (red.). Wymiary życia społecznego. — Warszawa, 2002.
18. *Morawski W.* (red.). Zmierzch socjalizmu państwowego. — Warszawa, 1994.
19. *Morawski W.* Zmiana instytucjonalna. — Warszawa, 1998.
20. *Nawojczyk M.* Privatization. The Problem of Ownership of Polish Industry // *The European Legacy (Special Issue)*. — 1996. — Vol. 1. — № 2 (April). — P. 562–567.
21. *Nawojczyk M.* Emerging Entrepreneurial Society. A Case Study of Self-employed Owners of Small Businesses in Poland (maszynopis referatu na 6 konferencję ESA w Murcji we wrześniu 2003).
22. *Purcell K., Elias P.* Education, skills and economic restructuring (maszynopis referatu na 6 konferencję ESA w Murcji we wrześniu 2003).
23. Raport z wyników Narodowego Spisu Powszechnego ludności i mieszkań 2002. — Warszawa, 2003.
24. *Reszke I.* Wobec bezrobocia: opinie, stereotypy. — Warszawa, 1995.
25. *Rifkin J.* Wiek dostępu. — Wrocław, 2003.
26. *Solska I.* Ucieczka od stosunku // *Polityka*. — 2003. — 42. — 25 października. — S. 48–50.
27. *Tarkowska E.* Zrozumieć biednego. — Warszawa, 2000.

Перевод с польского Юлии Краснопольской